

Юлий Буркин

Праздник св. Петруччио

*Часть сборника
Изумрудные росы (сборник)*

Юлий Сергеевич Буркин

Праздник св. Петруччио

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2624815
ISBN 5-699-12604-X

Аннотация

«По словам Петруччио, он, подобно Илье Муромцу, лежнем пролежал тридцать три года, а потом вдруг поднялся, встряхнулся, расправил плечи и отправился совершать подвиги во славу Земли Русской. Правда, абсолютно совпадает его история с былинной только возрастом персонажа, в остальном же различается. И я бы даже не сказал, что нюансами...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлий Буркин

Праздник св. Петруччио

*Если кто-то твердит: «Нет свободы на свете»,
Я руки не подам ему.
Я ищу тебя, друг, по фамилии Ветер,
Мне так скучно летать дному.
Из песни Парус»¹*

1

Признаться, я не слишком-то хорошо все это помню... Кто же мог предположить, что эти на первый взгляд мало-значительные события будут иметь такие серьезные последствия. Вечер только начинался, когда на стереоэкране моего ДУРдома² появилось изображение незнакомого человека с очень черными глазами и бровями на очень белом тонком лице.

– Привет? – почему-то спросил он.

– Привет, – вынужден был согласиться я.

– Значит так, – сказал незнакомец. – Меня зовут Петруччио. Я сделаю тебя звездой.

Нельзя не признать, что обещание это он выполнил и довольно скоро.

² ДУРдом – Дистанционно Управляемый Разумный дом.

Позднее он рассказал мне свою историю. По словам Петруччио, он, подобно Илье Муромцу, лежнем пролежал тридцать три года, а потом вдруг поднялся, встряхнулся, расправил плечи и отправился совершать подвиги во славу Земли Русской. Правда, абсолютно совпадает его история с былинной только возрастом персонажа, в остальном же различается. И я бы даже не сказал, что нюансами.

Так, Илья Муромец, согласно легенде, лежал в буквальном смысле этого слова, скорее всего по причине детского церебрального паралича, Петруччио же лежал в смысле фигуральном, то есть, просто-напросто не совершал каких-либо социально значимых поступков. Изредка пописывал стишки для андеграундных групп и вел богемно-растительный образ жизни. Причиной тому была банальная лень и выработанная под ее воздействием обломовская жизненная позиция.

И вдруг, ровно в тридцать три, в единичасье, без всяких внешних причин, без предварительных раздумий и просчетов, он встал (опять же в фигуральном, если не сказать *фрейдистском*, смысле слова) и принялся за создание самой успешной, самой коммерческой музыкальной группы XXI века. И создал ее чуть ли не за несколько часов. Точнее, за несколько часов он собрал нас вместе. Нас – участников «Russian Soft Star's Soul»³. Остальное – дело техники.

Помню еще, что тогда я, удивляясь его безапелляционно-

³ Русская Мягкая Звездная Душа (англ.).

му обращению на «ты» к человеку, совершенно ему не знакомому, недоверчиво переспросил его:

– «Звездой»?

– Звездой, звездой, – подтвердил он. – Если тебя это интересует, жду сегодня в девятнадцать ноль-ноль на перроне Павелецкого. Чтобы ты меня ни с кем не спутал, я буду с бородой.

«С бородой?! Что за бред?! Мало ли на вокзале мужчин с бородами?!», – хотел ответить я, но он уже отключился.

Без особой надежды я вошел в сеть, открыл папку «Москва. Кто есть кто» и ввел это дурацкое имя «Петруччио»... И, к своему искреннему удивлению, получил весьма определенную информацию. «Петр Васькин – известный в узких столичных кругах под псевдонимом «Петруччио» – поэт и писатель, автор малотиражных книг «Повести Стрелкина», «Фестиваль в сумасшедшем доме», дилогии «Не с руки» и «Ещё о несруках». Несколько песен на его тексты исполняют: андеграундная группа «ThaeBeatles» и андеграундная группа «В ухо».

Знаю я этот «андеграунд». По идее, андеграундная или, по-русски, подпольная группа, значит – запрещенная. Но, думаете, их кто-то запрещает? Кому они нужны, запрещать? Просто они очень плохо играют, и их никто поэтому не хочет слушать... Сам не знаю почему, но после всего прочитанного, я все-таки отправился на назначенную странным человеком встречу.

Помню, как поймал экомобиль и к месту прибыл как раз вовремя. И таки действительно сразу узнал его по бороде. По огромной дед-морозовской белой бороде, которую он прицепил к подбородку. Прохожие удивленно и неодобрительно поглядывали на него.

– Молодец, – похвалил он меня, запихивая бороду в сумку. – Люблю пунктуальность. Люди всегда ценят то, чего нет у них самих. Стой тут. Сейчас я приведу нашего мелодиста. – В этот миг прибывший электропоезд как раз опустился на рельсы и уже по ним приближался к перрону. – Он подъезжает.

Петруччио нырнул в толпу встречающих, и вскоре вернулся, волоча за собой хорошо знакомую мне личность. Это был Пиоттух-Пилецкий по прозвищу Пила, грамотный, но не хватающий звезд с неба, мелодист. Чаще всего он работал студийным или сессионным музыкантом с группами средней руки.

– Так, – сказал Петр Васькин, – теперь едем к вокалисту, он ждет нас в «Славянском базаре».

– Но ... – начал было я возражение по поводу дороговизны заведения, однако тот опередил меня:

– Я плачу.

– Ты так богат? – спросил Пила с иронией. Но Петруччио, словно и, не заметив ее, откликнулся абсолютно серьезно:

– Пока нет. Но собираюсь стать.

... Через полчаса мы сидели в «Славянском базаре». Гу-

бастый вокалист Сергей Чучалин, по прозвищу Чуч, мне понравился сразу. Петруччио, разглядывая меню, возбужденно бормотал:

*«Колбасится и ликует весь народ,
В руки палочки кленовые берет...»*

Сделав выбор, он вновь заговорил с нами и болтал непрерывно, то и дело предлагая тосты «за наш проект». Помню, как неловко я чувствовал себя при этом, ведь никакого проекта не было... Но ни я, ни Пила, ни Чуч не останавливали его, ведь рассказывал он чудные и занятные вещи. Так, например, когда отошла официантка, он заявил:

– Вы замечали, как мы меняемся, обращаясь к разным людям? Я, например, в детстве гадал, какой же я «настоящий»? С родителями я один, с друзьями – другой, в магазине – третий, с кем-то еще – еще какой-то... Меняется все – голос, манеры, даже, по-моему, мировоззрение.

– Настоящими мы бываем только наедине собой, – глубоко-комысленно изрек банальность Пила.

– Да? – прищурился Петруччио. – Ты уверен? Не думаю, что у других это по-другому, но лично я точно помню, что в детстве наедине с собой я был НИКАКОЙ. Выходит так, что я – не то, чтобы зеркало, которое отражает собеседника, не то, чтобы вода, принимающая его форму, а нечто, хоть и самостоятельное, но существующее только благодаря кому-то

другому. В биологии это называется «паразит». Не правда ли, паразитично?

Он перескакивал с темы на тему по ему одному понятному принципу:

– Я предчувствую беды, – заявил он вдруг. – Это у меня тоже с детства. Сейчас, между прочим, мой внутренний голос молчит, и да замолкнет он во веки веков. Неприятностей не будет.

Потом, аккомпанируя себе шлепками по карману, в котором звенела мелочь, он спел нам тягучую и монотонную песню про человека-волну и заявил, что она станет нашим первым хитом.

Еще он спросил нас:

– Вы читаете фэнтези?

Оказалось, что я и Чуч читаем, а Пилецкий – нет.

– А вы знаете, почему этот жанр так популярен?

Мы промычали в ответ что-то некзистое, и Петруччио, пропустив наше мычание мимо ушей, продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.